

Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской



Посвящение пятого великопостного воскресенья преподобной Марии Египетской указывает на особое почитание этой святой в Православной Церкви и значение ее подвига в контексте Великого поста. Понятно, что сегодня редкий человек сможет даже в малой мере повторить подвиг преподобной, которая в течение 47 лет в одиночестве жила в пустыне под открытым небом, страдая от холода и зноя и питаясь чем придется. Однако и в этом случае стоит задуматься: что полезного лично я могу найти в ее житии?

Одна из главных тем в разговоре преподобной Марии со старцем Зосимой связана с покаянием, а конкретнее — с теми трудностями, которые поджидают человека, твердо решившего изменить свою жизнь. В рассказе святой очень четко проступает следующая мысль: покаяние не сводится к признанию совершенного греха, даже если человек в нем искренне раскаивается. Покаяние, а точнее его плоды, предполагает титаническую духовную работу над собой, особенно если грех ранее заполнял собой всю жизнь человека. Ощущение своей неправильности, греховности, желание измениться - все это Мария пережила в тот момент, когда, несмотря на неоднократные попытки, не смогла войти в храм, чтобы поклониться Кресту Господню. В тот же миг к ней пришла решимость оставить мир и посвятить себя служению Богу. Эта решимость, подкрепляемая благодатной помощью Божией, сопровождала ее все следующие годы, не давала

ей сдаться. Из 47 лет 17 Мария провела в пустыне, по ее собственным словам, «борясь с дикими зверями — безумными желаниями». Мысли и страсти, связанные с прошлым образом жизни, буквально раздирали ее. Можно представить, каких усилий стоила Марии победа над собой, сколько пришлось потрудиться, чтобы страсти полностью ее оставили. Только через 17 лет ежедневной духовной работы и физических лишений она достигла блаженного состояния, в котором ее застал преподобный Зосима.

Православная Церковь примером преподобной Марии Египетской призывает всех верующих к переосмыслению своей жизни и к истинному раскаянию в совершенных грехах и покаянию. Ведь покаяние — это не просто назвать свои грехи на исповеди, за осознанием греха следует раскаяние, за раскаянием желание и решимость измениться, за решимостью — духовная работа над собой, которая может занять год, два, 17 лет, как у Марии Египетской, или может всю нашу оставшуюся жизнь. Но все же возможность с Божией помощью изменить себя к лучшему остается у каждого даже на самых страшных и беспросветных житейских дорогах.

Церковнославянский текст:

¹¹Христос же пришед архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь, не сея твари, ¹²ни кровию козлею, ни тельчею, но Своею Кровию, вниде единою во святая, вечное искупление обретый. ¹³Аще бо кровь козлия и тельчая, и пепел юнчий кропящий оскверненныя, освящает к плотней чистоте, ¹⁴Кольми паче Кровь Христова, Иже Духом Святым Себе принесет непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, во еже служити нам Богу живу и истинну.

Русский синодальный перевод:

¹¹Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, ¹²и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. ¹³Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, ¹⁴то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

“

Первосвященники Израиля в течение истории приносили в честь Бога Единого кровавые жертвоприношения. Они служили средством выражения раскаяния людей за совершённые грехи. Они были также символом грядущей жертвы Христа-Мессии. И вот это событие произошло. Жертвоприношения оказались более не нужны. Не нужным стало и ветхозаветное священство. Поскольку спасение человечеству было дано через смерть и воскресение Сына Божьего — от Которого и через Которого и осуществляет служение новое священство. Христианское священство не ограничено узами кровного или национального родства (как в эпоху Ветхого Завета). Вот что имеет в виду апостол, когда говорит о новой Скинии. Это, конечно же, христианская православная Церковь. Её служителями являются не потомки Аарона, а те мужчины-христиане, что поверили во Христа Спасителя и решили посвятить жизнь Богу и Его новому народу — наднациональному собранию верующих в Сына Божьего. Во имя Его и Его искупительного подвига и совершается главное богослужение — Литургия, во время которой хлеб и вино по молитвам Церкви становятся Телом и Кровью Христовыми. Вступая в духовное общение с Богом через Причастие, мы выражаем готовность жить по заповедям Господним, отвергнув дела тьмы. Мы просим у Бога освящения наших душ и сердец, чтобы видеть в других людях только лучшее, светлое и руководствоваться в делах и поступках принципами милосердия. Благодаря полученной благодати, мы проявляем к окружающим деятельную любовь и через это становимся соработниками и продолжателями Христова служения милосердия. Так помогаем новой Скинии-Церкви расширять границы своего присутствия в мире.

Священник Антоний Борисов

Русский синодальный перевод:

³²Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что́ будет с Ним: ³³вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, ³⁴и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. ³⁵Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. ³⁶Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? ³⁷Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. ³⁸Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? ³⁹Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; ⁴⁰а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую - не от Меня зависит, но кому уготовано. ⁴¹И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. ⁴²Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. ⁴³Но между вами да не будет так: а кто хочет быть бóльшим между вами, да будем вам слугою; ⁴⁴и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. ⁴⁵Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

“

«Не знаете, чего просите» - апостолы не понимали тогда, что просить первенства значит первенствовать в самоотречении и в мученичестве за Имя Христово; они думали, что испрашивают себе только почести, власть и радости.

«Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» – указывает именно на то, что приближение к Нему в Его царстве будет заключать в себе уподобление Ему в страданиях. О страданиях здесь говорится, как о чаше, которую должны разделить с Христом те, которые хотят быть к Нему ближе. Перенесение страданий представляется как бы погружением в них человека, как бы омовение в воде.

«Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» - Господь делает внушение всем, убеждая их не искать первенства. В ответ на проявленное ими честолюбие Он учит их, что основное правило нравственности членов Его Царства, в отличие от царств земных, – это смирение и самоотвержение.

Слово в воскресенье 5-е Великого Поста

«Се, восходим во Иерусалим и Сын Человеческий предается в руки грешников, и оплюют Его, и убьют Его, но в третий день воскреснет...» Об этом настойчиво, изо дня в день, говорит Евангелие нам. И как нам относиться к этим словам и к тому, что на Господа нашего грядет смерть, что не только Он к ней идет, но она неминуемо идет на Него, погубить Прекраснейшего из сынов человеческих?

Многие из нас, после долгой их болезни, теряли родных, близких, дорогих; многим из нас было сказано - или сердце подсказало — что вот, остаётся немного дней, и смерть пожнёт человека, и придет разлука. Как мы тогда относились к умирающему, как мы тогда относились к самим себе? Разве не делается тогда ясным, когда мы можем почти что сказать, что остался десяток дней до смерти человека, неделя, день, может быть, только час, разве не делается тогда ясным, что вся жизнь сосредотачивается на одном только этом умирании любимого? Тогда жизнь приобретает небывалую глубину; тогда каждое мгновение делается бездонно глубоким и значительным, становится ясно, что не может быть пустого, праздного, бессмысленного слова и поступка, что каждое действие, каждая мысль должна быть живым выражением всей любви, всей глубины отношений, которые сложились за жизнь. Хочется, чтобы каждая мелочь была в меру вечности, которая уже окутала, охватила и умирающего, и тех, кто вокруг него ждут тайны смерти.

И так мы должны были бы сейчас идти к страстным дням; нам говорит Церковь, нам повторяет Евангелие, Божие собственное слово, что грядет Господь на смерть; мы знаем, что умереть Он должен только из-за нас и ради нас; и потому мы мимо этой смерти никак не можем пройти. Евангелие, страшная благая весть нашего спасения, говорит нам, что недолго, меньше недели ждать, что в среду мы будем вспоминать Гефсиманский сад, в четверг мы будем стоять и смотреть, беспомощно, раздираясь душой или оцепеневая от ужаса, на то, как на Кресте умирает человек, Сын Божий, ради нас, из-за нас.

Как же нам провести остаток дней? Неужели только просто дать времени течь, пока время не принесет эти страшные часы? И неужели в эти страшные часы, когда мы стоим в церкви перед лицом совершающегося, будем мы только вспоминать: «Ах да! Умирает; страстная идет...» Или же для нас Господь реален, или же Он для нас близок, свой, родной? И тогда все эти дни мы должны провести так, как мы проводили бы их, если бы у нас дома умирала мать, отец, брат, сестра, ребенок наш собственный: не только ожидая, что будет, но соумирая, входя в тайну этой непостижимой смерти.

Вот о чем говорит Евангелие, когда оно нам бросает в лицо это напоминание: «Се, восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предается в руки человек грешных; и оплюют Его, и убьют Его...» Вот с чем нам теперь надо войти в эту шестую неделю Поста, когда при смерти еще живой Господь, и как нам надо войти в эти страстные дни. Иначе Он нам не родной, Он нам чужой, — но тогда и мы Ему чужие, чужие Богу. Вот что перед нами; пусть каждый из нас взвесит: как он может провести эти дни? Что совместимо с восхождением на смерть Сына Человеческого, что он может себе позволить, что он может сделать, как он может жить, когда умирает самый близкий — и Бог и человек? Аминь!

митрополит Антоний Сурожский
1978 г.

Дорогие друзья! Большая просьба не выбрасывать этот листок.

Если он вам больше не нужен, пожалуйста, оставьте его у стола с записками.